

администрирование на территории которых осуществляется совместно налоговыми органами страны размещения и Евразийской экономической комиссией. В данном случае основные налоговые платежи будут поступать в бюджет ЕАЭС и при образовании его профицита распределяться на основании устанавливаемых нормативов [1].

Третий вопрос, наверное, наиболее дискуссионный, – формирование единого платежного, а в перспективе – валютного пространства. Понимаю, что этот вопрос не стоит на повестке дня. Но это не значит, что следует отказаться от научной и правовой проработки в конечном итоге вопроса единой валюты Евразийского экономического союза. Как известно, это логический этап его эволюции. Безусловно, речь не должна идти о принятии в качестве общей денежной единицы национальной валюты какого-либо из государств и выполнении национальным банком функций единого эмиссионного центра. Варианты могут быть разными, и, возможно, мы никогда не придем к единой валюте, но разъяснительная работа преимуществ такого шага, отсутствие угроз национальному суверенитету, формирование условий валютного союза ЕАЭС, важнейшее из которых – проведение единой экономической политики – является ключевой задачей нашего Союза. Убежден, все эти вопросы должны быть на повестке интеграционной работы. Промежуточные решения (например, валютный клиринг), в том числе с использованием искусственных обменных индикаторов, которые озвучиваются на дискуссионных площадках при участии ЕЭК, не способны существенно улучшить ситуацию. Наоборот, могут дискредитировать идею. В любом случае, сейчас важно отказаться от привязки в расчетах к валютам третьих стран. А эта практика все еще весьма распространена.

В целом необходимо отметить, что формирование ЕАЭС было сопряжено с ожиданиями полной ликвидации препятствий взаимной торговли и инвестиций. Разработчики были уверены, что торговые войны и противоречия останутся в прошлом, а некоторые неурегулированные вопросы не приобретут принципиального характера и вскоре будут разрешены на фоне общего подъема, рыночного романтизма, с учетом принципов, заложенных в формирование ТС, ЕЭП и ЕАЭС. В конце концов Маастрихтский и Лиссабонский договоры ЕС не лучше Договора о ЕАЭС С [2]. Однако реальность оказалась более прозаичной. Проблемы взаимодействия, особенно в санитарно-ветеринарной сфере, разрешаются медленно, раздражая государственные и хозяйственные элиты, которые теряют веру в перспективы Союза. Выраженно стремление некоторых государств взять больше, а отдать меньше. Реализация единой экономической политики, которая предусматривает формирование единых и унифицированных механизмов экономического развития, по существу пока только декларирована.

Заключение. Анализ показывает, что формирование решений органов Союза проходит на фоне сильных, трудно поддающихся урегулированию противоречий государств-членов, в результате чего многие документы выхолащиваются и упрощаются, принимаются в форме необязательных для исполнения рекомендаций. Для решения этой проблемы предлагается усилить независимость ЕЭК в подготовке и принятии документов, допустить возможность международных договоров и иных нормативных правовых актов с ограниченным составом участников [1]. Однако значительная интеграционная работа все же проделана, и несложно представить, что было бы, если бы не функционирование ЕАЭС. Поэтому важно набраться терпения и шаг за шагом реально улучшать деловую среду, функционирование рынков, правовую защиту, открывая новые возможности экономического взаимодействия государств, хозяйствующих субъектов, обеспечивающие синергический эффект кооперации во благо ЕАЭС и каждого его члена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Бельский, В.И. Экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства: теория, методология, практика / В.И. Бельский; Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : [б. и.], 2018. – 265 с.

Бельский, В.И. Братская дружба Беларуси и России как экономическое явление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/comments/view/bratskaja-druzhiba-belarusi-i-rossii-kak-ekonomicheskoe-javlenie-7906/>. – Дата доступа: 20.01.2022.

УДК 338.45

ОБЩАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

доктор экон. наук, доцент Гурский В.Л., директор Института экономики НАН Беларуси, г. Минск

Резюме – подписание союзных программ в рамках Союзного государства Беларуси и России стало важнейшим этапом развития интеграционных отношений наших стран. В своем докладе я хотел бы остановиться на вопросе формирования единой промышленной политики. Однако, заявленного содержания явно недостаточно для того, чтобы говорить о единой промышленной политике двух стран. формирование единой промышленной политики необходимо начать с формирования общей стратегии развития промышленных комплексов Беларуси и России.

Ключевые слова: стратегия развития, промышленные комплексы.

Введение. В условиях турбулентности мировой экономики потребность стран в конструктивном взаимодействии и взаимной поддержке существенно возрастает. Для того, чтобы перевести взаимодействие наших стран на плановую основу и придать ей системный характер необходима разработка общей стратегии развития промышленного комплекса наших стран. С учетом наличия у каждой страны собственных программных документов развития промышленности и сложности приведения их к единому знаменателю, можно сформировать

общую стратегию как параллельно действующий документ. Заложив в его основу проекты международного, наднационального масштаба требующие усилий обеих стран. Единственным условием при этом является непротиворечивость общей стратегии и уже существующих программ развития в России и Беларуси.

Основная часть. Каждое из государств – партнеров Союзного государства преследует в процессе интеграции свои собственные интересы. Международная экономическая интеграция, несомненно, более сложная форма экономических отношений, чем просто торговля и производственная кооперация, но базируется она на тех же принципах взаимовыгодности. Прежде всего необходимо четко понимать, что интеграционные объединения и все сопутствующие им процессы являются результатом внешнеэкономической политики государств, результатом их осознанной и целенаправленной деятельности в области международных отношений, они не являются в полной мере результатом функционирования рынка или действия рыночных механизмов. Интеграция государств осуществляется на основе общенациональных интересов стран, а не на основе интересов отдельных субъектов хозяйствования. Объективная потребность в согласовании взаимодействия в процессе интеграции опирается на интересы стран, выражающиеся в стремлении максимально полно и эффективно задействовать все имеющиеся факторы производства, а также привлечь недостающие.

На первый взгляд интеграция экономических систем Беларуси и России в рамках союзного государства приводит к усилению зависимости друг от друга. Действительно, развитие производственной кооперации и согласование промышленных политик объективно обуславливает усиление экономических и политических связей, требует согласованности действий, сужает пространство для самостоятельного маневра. Вместе с тем необходимо понимать, что суверенитет – это способность государства действовать в интересах своей страны, т.е. до тех пор, пока согласованные действия наших государств осуществляются в интересах наших стран, суверенитет не снижается. Но, что гораздо важнее, развитие экономической интеграции Беларуси и России направлено не на повышение суверенитета относительно друг друга, а на повышение суверенитета относительно остального мира (особенно западного) по причине нарастающей агрессии. Беларусь и без интеграции имеет существенную экономическую зависимость от России (в силу объективно сложившихся природных, географических, исторических и др. условий). Интеграция в формате Союзного государства (СГ) и ЕАЭС на принципах равноправия позволяет эту зависимость формализовать и оптимизировать таким образом, что в результате интеграции снижается зависимость от других, зачастую недружественных нам стран. Что способствует укреплению общей национальной безопасности наших стран.

Заключение. Важнейшей задачей промышленной политики Беларуси и России, должна стать кооперация и корпоративная интеграция промышленных потенциалов двух стран с целью объединения усилий в конкурентной борьбе и защите экономической безопасности. И сегодня для этого самый удобный момент. И Беларусь, и Россия живут в условиях санкция не первый год. Агрессивная санкционная политика запада создает дополнительные стимулы интеграционного сближения. Обострившаяся международная обстановка буквально подталкивает наши страны к более тесному сотрудничеству. вынуждает держаться вместе. Увеличив поставки белорусских товаров на российский рынок мы не только нарастим объемы производства всех вовлеченных в производственные цепочки предприятий, в т.ч. и российских, но и повысим нашу общую независимость от западных соседей. Это в наших общих интересах.

УДК339.1:620.9

НОВЫЙ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ТРЕНД В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

академик НАН Беларуси, доктор эконом. наук, профессор А.Е. Дайнеко, БНТУ, г.Минск

Резюме – коллективную энергетическую безопасность государств-участников Евразийского экономического союза следует рассматривать как совокупность средств поддержания и обеспечения состояния защищенности экономик и населения стран-участниц от угроз надежного топливо- и энергообеспечения. Переориентация с ископаемого топлива на возобновляемые источники энергии требует существенных инвестиций, инноваций, внедрения технологий, создания инфраструктуры, международного сотрудничества и усилий во многих других смежных областях.

Ключевые слова: энергетический тренд, евразийская экономическая интеграция.

Введение. Энергетический сектор является источником примерно трех четвертей выбросов парниковых газов и играет ключевую роль в предотвращении наихудших последствий изменения климата, возможно, самой большой проблемы, с которой столкнулось человечество. Сокращение глобальных выбросов двуокиси углерода (CO₂) до нулевых выбросов к 2050 году согласуется с усилиями по ограничению долгосрочного повышения средних глобальных температур на 1,5 °С. Обязательства стран, не соответствуют тому, что требуется для сокращения выбросов. Число стран, которые обязались достичь нулевых выбросов, в настоящее время охватывает около 70% глобальных выбросов CO₂. Однако большинство объявленных обязательств еще не подкреплены разработанными стратегиями и дорожными картами. Более того, даже в случае успешного выполнения взятых обязательств в 2050 году во всем мире все равно останется около 22 миллиардов тонн выбросов CO₂. Продолжение этой тенденции будет соответствовать повышению температуры к 2100 году примерно на 2,1 °С. Глобальные